

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

К. ГЕЙВАНДОВ

*Собственный корреспондент журнала
в странах Западной Африки*

НАЧАЛО нынешнего года было очень трудным для Нигерии. 8 декабря 1964 года был распущен парламент республики, избранный еще в период колониального господства, 30 декабря состоялись всеобщие выборы. Но в новый год эта 55-миллионная страна, только четыре года назад получившая независимость, вступила, не имея формально правительства.

Это были смутные дни в жизни молодого государства, дни, когда неотъемлемой чертой городского пейзажа стали усиленные наряды полиции и отряды солдат в полном боевом снаряжении. В штаб-квартирах политических партий и группировок шли почти круглосуточные заседания, в резиденциях президента Азикве и премьер-министра Балеви велись интенсивные переговоры и консультации. Непрерывно дежурившие у их подъездов репортеры набрасывались на каждого входящего и выходящего в надежде услышать что-нибудь новое, интересное. Этой надеждой жила вся страна. Газеты, тиражи которых в эти дни резко подскочили, раскупались нарасхват, люди не выключали радиоприемников ни днем, ни ночью. С напряженным вниманием все ожидали исхода острого политического кризиса, который возник в стране после 30 декабря. Впрочем, начался он гораздо раньше...

Как я сказал уже, в Нигерии состоялись всеобщие выборы. Если говорить точнее, они должны были быть всеобщими, но... Вот с этого-то «но» все и начинается.

Известно, что еще до предоставления независимости Нигерии англичане постарались так организовать государственное устройство этой страны, чтобы сделать его постоянным источником политической нестабильности. Республика представляет собой федерацию четырех провинций, населенных самыми различными племенами и народностями. Провинции пользуются широкой автономией, имеют свои законодательные органы, свои правительства. Это по существу государство в государстве. Основными политическими партиями страны являются правящие партии провинций, которые отражают интересы буржуазии и феодалов доминирующей народности каждой провинции.

Основное население Северной провинции, например, — народности фулани и хауса, а правящая партия — Северный народный конгресс (СНК). На Востоке преобладает народность ибо; правящая партия — Национальный совет нигерийских граждан (НСНГ). Эта же партия контролирует правительство созданной полтора года назад Средне-Западной провинции. В свое время у власти в Западной провинции, основное население которой —

народность йоруба, стояла партия Группа действия. Однако в 1962 году она раскололась, и во главе правительства Запада встало ее правое крыло, образовавшее самостоятельную, Объединенную народную партию (ОНП). В начале 1964 года ей удалось переманить на свою сторону основную часть руководства местной организации партии НСНГ и, объединившись, создать новую, Нигерийскую национально-демократическую партию (ННДП).

Должен сразу оговориться, что нарисованная выше политическая карта Нигерии довольно схематична. В стране есть, разумеется, и другие политические партии и организации, в том числе прогрессивные. К примеру, от месяца к месяцу набирается сил и завоевывает все больший авторитет в массах созданная в 1963 году Нигерийская социалистическая рабоче-крестьянская партия (НСРКП), программа которой основана на принципах марксизма-ленинизма. Однако то, что называется политическим климатом страны, до сих пор определялось борьбой за власть основных буржуазных партий.

Борьба эта носит острый характер, подогревается извне и старыми колониальными хозяевами Нигерии, и неокOLONизаторами и подчас принимает самые драматические формы. Те пороки, которые определяются понятием *трибализм*¹, пустили в стране глубокие корни. И каждая мало-мальски важная проблема, политическая ли, социальная или этническая, как соль на открытую рану, острой болью пронзает все тело нации. Парламентские же выборы, которые должны были на пять ближайших лет определить, кто будет править страной, явились проблемой проблем.

Подготовка к всеобщим выборам 1964 года началась еще задолго до того, как была обнародована их точная дата. Нигерийский парламент состоит из верхней и нижней палат. Верхняя палата — сенат назначается законодательными органами провинций и частично президентом и премьер-министром республики. Нижняя — палата депутатов, насчитывающая 312 мест, избирается прямым голосованием. Понимая, что в одиночку ни одной из них не удастся получить необходимого большинства в парламенте, основные буржуазные партии провели между собой серию переговоров, в результате которых на политической арене страны возникли две соперничающие группировки.

В одну из них, получившую название Нигерийский национальный альянс (ННА), вошли партии

¹ *Трибализм* (от англ. tribal — племенной, родовой) — предпочтение интересов племени интересам страны в целом.

СНК, ННДП и ряд мелких оппозиционных партий из различных провинций. Основу второй группировки составили партии НСНГ и Группа действия, к которым примкнули Союз прогрессивных элементов Севера (СПЭС) и Объединенный конгресс Среднего пояса (ОКСР) — партии оппозиции в Северной провинции. Этот блок получил известность как Объединенный прогрессивный великий альянс (ОПВА).

Таким образом, две партии — СНК и НСНГ, составлявшие со времени получения Нигерией независимости коалиционное правительство страны, оказались по разные стороны баррикады. Впрочем, основные силы обоих блоков отражали взгляды одних и тех же классов, их избирательные платформы по существу мало чем отличались друг от друга. Ярким контрастом на их фоне была прогрессивная программа НСРКП, выступавшей на выборах самостоятельно.

Предвыборная борьба проходила в напряженной обстановке. Газеты изо дня в день печатали сообщения о случаях политического бандитизма, арестах и убийствах сторонников оппозиционных правящим партиям провинций сил, об отказе их представителям в регистрации в качестве кандидатов. По утверждениям местной печати, в особенно уродливых формах все это проявлялось в Северной и Западной Нигерии.

Положение обострилось до того, что руководители ОПВА заявили о невозможности проводить выборы в создавшихся условиях и потребовали отложить их до тех пор, пока обстановка в стране не нормализуется. К этому требованию присоединились НСРКП и другие прогрессивные организации, а также профсоюзы. Они заявили, что в противном случае будут бойкотировать выборы. Требование об отсрочке выборов было подкреплено массовой демонстрацией, которую провели в Лагосе совместно ОПВА, НСРКП и Комитет единства действий нигерийских профсоюзов.

Президент республики был склонен пойти на отсрочку выборов, но против этого категорически возражал премьер-министр. 28 декабря в печати было объявлено, что между главой государства и главой исполнительной власти возникли на этот счет резкие разногласия. Президент решил созвать заседание губернаторов и премьеров всех четырех провинций, чтобы обсудить создавшееся положение. Однако губернаторы и премьеры Северной и Западной Нигерии отказались принимать в нем участие. Чем все это кончится, никто не знал до самой последней минуты, когда было объявлено: выборы состоятся, как и намечалось, 30 декабря.

Но 30 декабря показало, что легче принять решение, чем осуществить его. ОПВА, НСРКП и ряд других политических организаций, поддерживаемые профсоюзами, бойкотировали выборы. Комитет единства действий нигерийских профсоюзов объявил всеобщую забастовку — первую в истории страны политическую стачку рабочих и служащих. В Восточной, частично в Западной и Средне-Западной провинциях, а также в Лагосе выборов вообще не было. Там, где они бойкотировались, дело доходило до анекдотических курьезов. Например, бывшему министру информации Бенсону, который баллотировался как независимый кандидат, оказалось достаточно получить в одном из лагосских избирательных округов, насчитывающих несколько десятков тысяч избирателей, 569 голосов, чтобы быть избранным в парламент.

После 30 декабря политический кризис стал углубляться. По конституции, президент должен пригласить лидера победителей сформировать новое правительство, а такого приглашения не последовало.

ло, хотя никто и не оспаривал, что ННА удалось завоевать большинство в парламенте. 1 января журналисты были предупреждены, что в 7 часов вечера состоится очень важное выступление президента по радио. Газетам и телеграфным агентствам даже был заблаговременно разослан текст речи, в которой глава государства заявлял, что он скорее уйдет в отставку, чем признает результаты состоявшихся выборов.

Однако эта речь не была произнесена ни в 7 часов, ни позже. В самый последний момент выступление президента было отменено, так как стороны договорились продолжить переговоры и прийти к компромиссному решению. Но потребовалось еще три долгих дня, чтобы найти какой-то выход из тупика. Наконец вечером 4 января президент Азикве обратился по радио к стране и объявил, что достигнут компромисс, который положит конец конституционному кризису. По этому соглашению результаты выборов 30 декабря признавались действительными. Там, где они не состоялись, их следовало провести по возможности в ближайшее время. Тем, кто считает, что в каких-то избирательных округах были допущены нарушения закона, предложено обратиться в суды и добиваться проведения перевыборов. Признано необходимым пересмотреть конституцию и избирательный закон. Достигнуто соглашение о сформировании широко представительного правительства. Лидер ННА Балева вновь назначен премьер-министром республики.

Политические наблюдатели здесь сходятся на том, что Нигерия пережила первое самое серьезное испытание после получения независимости. По признанию нигерийских газет, тонкая нить, связывающая воедино федерацию, готова была вот-вот лопнуть. В самый разгар кризиса поползли слухи, что у правящих кругов отдельных провинций существуют планы выхода из федерации. Хотя кризис преодолен, острота разногласий, как утверждает местная печать, не уменьшилась. Что же будет дальше? Любому нигерийцу, по-моему, многое бы дал, чтобы знать это.

Лагос, Нигерия

ЛЯГУШАЧИЙ СУД

Немало стараний пришлось приложить представителям здравоохранения молодой республики Кении, чтобы побороть влияние Национального союза магов и знахарей. В период колониального господства этот союз не только владел монополией на врачевание, но и вершил суд. Методы при этом применялись самые чудовищные. Так, например, подозреваемого в воровстве клали на язык лягушку, и если та сидела спокойно, то человек объявлялся виновным, а если спрыгивала — подозрения считали необоснованными.